

УДК 882.09
ББК 83.3 (2Рос=Рус)

*Галия Дуфаровна Ахметова,
доктор филологических наук, профессор,
Забайкальский государственный университет
(Чита, Россия), e-mail: galia.akhmetova@gmail.com*

Живая поэзия: традиции и новаторство Николая Савостина¹

В статье раскрывается актуальная проблема, связанная с анализом живого художественного текста. Основное внимание уделяется анализу языковых традиций и новых тенденций в тексте. В данном случае анализируется поэтический язык современного русского поэта Николая Савостина включает в себя традиционные компоненты – метафоры, сравнения и др., но их употребление является, с одной стороны, творчески индивидуальным; с другой же стороны, происходит незримое объединение словесных рядов, уже существующих в языковом пространстве. Традиции рождаются из единого языкового пространства. Можно отметить новизну в решении поставленных задач. Новаторство – это предвидение тех изменений в языке, которые ещё не появились, но настоящий художник уже сумел «поймать» их. Творчество заключается в том, чтобы из традиций сделать новое.

Ключевые слова: живой текст, традиции, новаторство, Николай Савостин.

*Galiya Dufarovna Akhmetova,
Doctor of Philology, Professor,
Zabaikalsky State University (Chita, Russia),
e-mail: galia.akhmetova@gmail.com*

Live Poetry: Traditions and Nikolay Savostin's Innovation

The article reveals an actual problem connected with the analysis of the live art text. The main attention is paid to the analysis of language traditions and new tendencies in the text. In this case poetic diction of a modern Russian poet Nikolay Savostin is analyzed. The language space of Nikolay Savostin's poetry includes some traditional components – metaphors, similes, etc., but their use is, on the one hand, creatively individual, but on the other hand, there is a hidden unification of wording existing in the language space. Traditions arise from the unified language space. One can note novelty in the problem solving. The innovation is anticipation of those changes in language which haven't appeared yet, but the true artist has already managed to "catch" them. Creativity is to make novelty out of traditions.

Keywords: live text, traditions, innovation, Nikolay Savostin.

Два взаимосвязанных явления есть всегда у талантливых поэтов и писателей – традиции и новаторство. Традиции – это, конечно же, не просто употребление известных приёмов построения текста. Традиции рождаются из единого языкового пространства. Талантливые художники одновременно находят общие закономерности – но используют, употребляют их индивидуально. Новаторство – это предвидение тех изменений в языке, которые вот-вот должны родиться, но настоящий художник уже сумел «поймать» их. Новое – всегда рядом с нами. Надо просто увидеть его. Творчество

заключается в том, чтобы из традиций сделать новое. Такой вот круговорот в языковом пространстве.

Николай Савостин – истинный новатор в поэзии. Его живые стихи – тонкое переплетение традиций и поэтических находок. Например, семантические сдвиги, являющиеся основой метафоры, – это активный современный языковой процесс. В стихах Николая Савостина он уже проявляется: «И свет прольсин знойно-голых, / Потёмки бора, посвист птиц»; «Встали белокурые деревья»; «В поспешном гриме вдруг войдёт». Слово сочетание «поспешный грим» встречается в шутовском стихотворении Ильи Резника:

¹ Работа выполнена при поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 годы». Проект № 14.В37.21.0530.

«Сняв суеты поспешный грим». Можно говорить об индивидуальном стиле поэта Николая Савостина. Он писал когда-то: «Подлинное произведение искусства – живое существо, единая организация».

Живая поэзия Николая Савостина – это не только полные жизни живые поэтические строки, но это ещё и живые сравнения, живые метафоры. Это еще и само слово «живой», которое часто повторяется в его стихах. Не случайно даже один из поэтических сборников назван «Свечение живого» (по названию поэмы). Приведу несколько примеров: «И деревьев живая душа / Затихает доверчиво»; «[земля] кружит живую громадою»; «Но вот, едва снега осели, – / Кудрявится живая зелень»; «Ты сам, со всем живым в союзе, / Живёшь – и крепнет эта связь»; «Сердца моего живые токи»; «Отметим всё то, что потом / Медленно, малопомалу / Время живым пером / Старательно прорисовало...»; «...Поэзия живая, / Гори в моей крови, / Как рана ножевая, / На части сердце рви»; «Живое веянье канала»; «Живое трепетанье звёзд во мгле»; «Мёртвая природа и живая, / Меж собой налаживая связь»; «В красе и полноте / Живого равновесья»; «О том, что смерти нет. / Что жить – сложнее вдвое, / Что излучает свет, / Хоть слабый, всё живое».

В стихах недавно ушедшего из жизни поэта Игоря Мельникова¹ главными словами тоже являются слова «живой», «жизнь», «жить»:

Дождь откроет стеклянные двери.
С мокрых улиц запахнет травой.
Как легко забывает потери
Этот сумрачный вечер живой.

Самобытные живые стихи Николая Савостина в то же время незримо продолжают традиции – это крепкие традиции реализма. Традиции в поэзии и прозе – это не значит, что писатель или поэт искусственно использует те или иные известные приёмы построения текста. Традиции – это умение найти в языковом пространстве такие тайны, которые открываются лишь избранным. Тайны тоже могут повторяться – ведь всё на свете устроено на повторах.

¹ Мельников Игорь. Забытый секрет мироздания. Тольятти: Литературное агентство В. Смирнова, 2011. 464 с.

Классические традиции продолжают в стихах о природе и проявляются в чёткой ритмичности, образности, метафоричности:

Над желтеющим покоем
Ветер дунул с севера,
Бело-белое над полем
Высеивает сево.

Устиляет пухом землю,
Наметает ворохом.
Зёрна в пашне чутко внемлют
Ледяному шороху.

И с закатом, тихо тля,
Гаснет пламя летнее.
Что земля небес светлее –
Стало вдруг заметнее.

Лирика природы у Николая Савостина часто перекликается с философскими раздумьями: живая природа – живое слово...
Традиции Н. А. Заболоцкого:

Луга, холмы, сады
Подбелит первый иней, –
Острее блеск воды
Среди ветвей в низине.

Просторней, голубей,
Спокойней небо, вроде,
И стая голубей
Вверху кругами ходит.

Не тяжек в полдень зной,
Свежа в ночи прохлада,
Во всём, во всём покой
Согласия и лада.

Тревоги – что ж – не те;
И растворяюсь весь я
В красе и полноте
Живого равновесья.

Знаменитое стихотворение Н. Заболоцкого 1953 года:

Я воспитан природой суровой,
Мне довольно заметить у ног
Одуванчика шарик пуховый,
Подорожника твёрдый клинок.
Чем обычной простое растение,
Тем живее волнует меня
Первых листьев его появленье

На рассвете весеннего дня.
В государстве ромашек, у края,
Где ручей, задыхаясь, поёт,
Пролежал бы всю ночь до утра я,
Запрокинув лицо в небосвод.
Жизнь потоком светящейся пыли
Всё текла бы, текла сквозь листья,
И туманные звёзды светили,
Заливая лучами кусты.
И, внимая весеннему шуму
Посреди очарованных трав,
Всё лежал бы и думал я думу
Беспредельных полей и дубрав.

В стихах Николая Савостина – и неявная переключка с Расулом Гамзатовым: «Настает день, и с журавлиной стаей / Я поплыву в такой же сизой мгле, / Из-под небес поптичь окликаю / Всех вас, кого оставил на земле».

Но такие явления – это всё тот же инсайт, это озарение, это неожиданные находки в безграничном языковом пространстве. Озарение приходит к избранным:

Вдруг, бывает, боль сомнёт свирепо, –
В чаше жизни вместе с мёдом яд.
Те, что душу вознесут на небо,
Наготове за спиной стоят.

Будет день, и я землю стану,
Груз всё тяжелей день ото дня.
Вверх и вниз земля и небо тянут,
Разорвать готовые меня.

Вот и есенинские мотивы («Кого жалеть? Ведь каждый в мире странник – / Пройдёт, зайдёт и вновь оставит дом. / О всех ушедших грезит конопляник / С широким месяцем над голубым прудом»). Но на самом деле – это всеобщие, общечеловеческие, единые для всех, но улавливаемые лишь избранными, вибрации космоса:

Твоих несовершенств постыдный груз,
Как ни стремишься лучше быть, не тает.
Иной в пороках, а не дует в ус,
Не мучаясь, живёт и процветает.

Кого жалеть? Сочувствовать кому?..
Завязан туго узел тот издревле,
И совесть беспоконная уму
Кричит, вопит..
Да только ум не внемлет.

Подобная неявная, спонтанная интертекстуальность – явление органичное. «Подключение» к единому образному языковому пространству рождает близкие метафорические образы.

Смысловая и стилистическая переключка с поэтами прошлых лет перерастает иногда в явную интертекстуальность. Поэт включает в свои стихотворения реальные цитаты, реальные высказывания известных людей. Особенно много подобных межтекстовых связей в стихах, посвящённых А. С. Пушкину:

«О Кишинёве я вздохнул...» – так брату
Признался он в письме меж прочих слов,
Совсем забыв, наверно, что когда-то
Писал: «Проклятый город Кишинёв!»

Да, здесь неволя – за мечты расплата.
Достигнет ли сюда свободы зов?
А Кишинёв за все его утраты
Вновь дал надежду, дал тепло и кров.

Здесь, от столицы северной далече,
Судьба такие подарила встречи
На всех ветрах бесчисленных дорог,

Каких его раздумий здесь исток.
Увозит он напев молдавской речи...
О Кишиневе не вздохнуть не мог.

В известном письме брату Л. С. Пушкину поэт писал 25 августа 1823 года: «Оставил мою Молдавию и явился в Европу. Ресторация и итальянская опера напомнили мне старину и, ей-богу, обновили мне душу. Между тем приезжает Воронцов, принимает меня очень ласково, объявляет мне, что я перехожу под его начальство, что остаюсь в Одессе – кажется и хорошо – да новая печаль мне сжала грудь – мне стало жаль моих покинутых цепей. Приехал в Кишинёв на несколько дней, провёл их неизъяснимо элегически – и, выехав оттуда навсегда, – о Кишинёве я вздохнул»¹. Были, конечно, и другие слова: «Проклятый город Кишинёв! Тебя бранить язык устанет...» Но в истории остались и повторяются строки поэта: «Я оставил мою Молдавию...», «О Кишинёве я вздохнул...», «Мне стало жаль моих покинутых цепей...» Кстати, последняя фраза – это

¹ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1977—1979. Т. 10. Письма. 1979.

цитата из «Шильонского узника» Байрона в переводе В. А. Жуковского¹: «И слёзы новые из глаз / Пошли, и новая печаль / Мне сжала грудь... мне стало жаль / Моих покинутых цепей». А выражение «О Кишинёве я вздохнул» является аллюзией к тому же произведению Байрона. В «Шильонском узнике» это звучит немного по-иному («Я о тюрьме моей вздохнул»): «И... столь себе неверны мы! – / Когда за дверь своей тюрьмы / На волю я перешагнул – / Я о тюрьме своей вздохнул».

Лирические стихи Николая Савостина, как это обычно бывает, написаны от первого лица – от лица лирического героя, близкого самому автору. Иногда лирический герой обращается к своему читателю: «Давай заночуем в ущелье»; «Да что же ты киснешь, приятель?»

Но некоторые стихотворения написаны от имени других рассказчиков, мало связанных с образом автора. Такие стихи, сохраняя, конечно, авторский стиль, композиционно усложняются, так как в них появляется специфический рассказчик. Например, стихотворение «Рассказ старого друга», посвящённое А. Л., – это, скорее всего, поэтический пересказ истории жизни Андрея Лупана, написанный от его имени. Некоторые факты жизненного пути Андрея Лупана (лесоповал в эвакуации на Урале; незнание в то время русского языка; книга И. С. Тургенева «Вешние воды», найденная в бараке и ставшая для Андрея Лупана учебником русского языка) отразились в этих стихах:

Трудились на лесоповале
На Северном где-то Урале
В морозы военной зимы:
Сказали, когда призывали,
Что будем на фронте и мы.

Какие мы брали нагрузки,
Ворочая на лесоспуске!
Не гасла рабочая прыть.
А мы, бессарабцы, по-русски
Учились тогда говорить.

И тут, разгоняя невзгоды,
Тургенева «Вешние воды»
Попались – истерзаный том.
Урывками чуть не полгода
По-русски читал я с трудом.

¹ Над переводом поэт работал с 4 сентября 1821 г. по начало апреля 1822 г. Первая публикация перевода осуществлена отдельным изданием в 1822 году в Санкт-Петербурге.

Я так уставал, что, бывало,
Упав на своё одеяло,
Не мог шевельнуться подчас.
Но книга меня поднимала
И благоухала, лучась.

К морозам, к снегам по колена
Я стал привыкать постепенно,
Привык ожидать этот срок,
Когда приложусь после смены
К потоку светящихся строк...

Чуть станешь – на ватнике иней.
Душа же на стуже не стынет
В работе почти натошак...
Боюсь перечитывать ныне:
А вдруг там не то и не так?..

Стихотворение «Хитрость» написано от лица Куприяна Ивановича Вялкова со станции Хушенга, который воевал на танке, приобретённом на собственные средства. В составе танковой бригады К. Вялков освобождал Чехословакию. В своём дневнике он записал: «Как будто сейчас вижу и слышу, как от двенадцатицилиндровых двигателей наших танков вздрогнула чешская земля... Танковый взвод на больших скоростях, непрерывно стреляя, шёл в атаку на врага. Завязался жестокий бой, загорались танки от снарядов противника, загорел и танк Александра, но отважный боец не покинул горящий танк и всё стрелял, и стрелял. По сигналу красной ракеты в бой вступили основные силы русских. После упорного кровопролитного боя из г. Брно фашисты были выбиты, к 11 часам утра город был освобождён, но какой ценой досталась победа».

Приведу стихотворение Николая Савостина «Хитрость»:

На фронт не пускают. И я сказал так
(Смикитила голова):
«А если куплю себе собственный танк, –
Не пустите? Черта с два!

Письмо Верховному накатал,
Мол, деньги нажил трудом
И вот: отдаю весь свой капитал –
Копил когда-то на дом.

Для круглости суммы ещё пришлось
Деньжонок у друга занять,
Чтоб Гитлеру в горле застрял, как кость,
Мой танк.
И пошёл воевать.

Вот кости ломит, наверно, на дождь:
Пять раз продырявлен насквозь.
А что? Ведь без хитрости не проживёшь,
И мне вот схитрить пришлось...»

В поэзии Николая Савостина есть поэтические сравнения. Они всегда образные, метафорические, живые: «Как бабочка или кузнечик, / Что ловко уходят меж рук, / Стихи, не застывшие в речи, / Летают и скачут вокруг»; «Берёзы, как врачи в халатах, / Склонились к рухнувшей сосне»; «Роса стекает с каждого листа, / Вчерашней пыли слой смывая тонкий. / Торчит тугая гроздь из-под куста, / Как вымя, жадно ждущее телёнка».

Стихотворение «Ливень» почти целиком построено на метафорических сравнениях:

Под алой и зелёной радугой
Полился всё нетерпеливей,
Своим напором сердце радуя,
Как занавес тяжёлый,
Ливень.

А в глубине – косые полосы:
То солнца, то дождя полотна.
Гром, словно роль свою вполголоса
Заучивает неохотно.

Блестит в излучинах под тучами
Петляющей речонки пояса.
Вдали
За холст дождя летучего
Спешит, как за кулисы, поезд.

Всё будто ждёт того мгновенья,
Когда вдруг занавес взвощётся,
Войдёт, дрожа от нетерпения
Герой,
И действие начнётся.

Употребление сравнений как компонентов поэтического текста можно считать одним из актуальных языковых процессов, свойственных для современной художественной речи. Наряду с этим можно назвать и другой процесс – субстантивацию. Субстантивированные прилагательные усиливают тайну, которая всегда есть в жизни, есть она и в поэзии:

Сияние рябое
Мерцающих небес
Ласкает под собою
В снегах тревожный лес.

Как бел пушок на синем –
Намёк на облака
В обугленной пустыне
Среди материка.

Или закат
В навалах
Туч, облаков, дымов,
Играющий Байкалу
Свой эпос в сто томов.

В стихах о Забайкалье появляются характерные для этой местности слова – но нельзя говорить о чрезмерном их употреблении. Они детализируют описание: «Ещё снега, но сколько силы / В стремлении весенних струй. / И словно школьные чернила / Разбрызгал кто – цветёт ургуй». В поэтическом сборнике даётся авторская ссылка к слову «ургуй» – забайкальский подснежник фиолетового цвета.

В стихотворении «Чабан» слово «дыгыл» (монгольская шуба) не объясняется: «После армии он обзавёлся обновой – / Снова острая шапка да тёплый дыгыл».

Устаревшие слова (в том числе и старославянские) тоже почти отсутствуют в поэзии Николая Савостина: «И, опустившись на фундамент, / Светись еси на небеси, / Как дом наш общий, тот что с нами, / Летит, вращаясь на оси».

В стихотворении о море слово «компас», конечно, приобретает профессиональное произношение: «Он режет волны, как утюг, – / Свежей сравненья не найдёшь. / Компаса стрелка север – юг / Хранит, чуть сдерживая дрожь, // Невидимой чертой деля, / Мир пополам». И в этих стихах появляются разговорные слова – этого требует содержание:

Тропическая влага
И зной. А вот вчера
Ещё гудел штормяга,
Срывая леера.

Вчера – в меху, как ненцы,
Южане мы – сейчас,
На шее полотенца
И тенниски на нас.

Весь мокрый.
От жары бы
Забраться хоть во льды.
Летающие рыбы
Сигают из воды.

Трещат, застряв в шпигатах,
Хоть собирай и жарь,
Да, видно, жарковато,
Нет аппетита, жаль.

Встают не так, как дома,
И солнце, и луна,
И пахнет незнакомо
Лощёная волна.

Впервые видеть странно
Экватор.
Но уже
Идём по океану
На среднем этаже...

Фразеологические обороты используются необычно, они приобретают новое художественное звучание: «Кленовый высохший листок – / Письмо из прошлых лет, / Где столько сказано меж строк, / Хоть строк, конечно, нет...»; «И дождь пролиться не решился, / Ушёл куда-то стороной»; «А ветер всё разноухал / И музыку сложил»; «Люблю вкус подслащённых снегом ягод / Из собранных за лето горьких истин»; «За каплей капля – влагой точит / Снег под лиловым лозняком».

В стихах Николая Савостина не так уж много метафор. Но поэтичность от этого как будто только возрастает – от простых слов... И всё же метафоры, конечно, есть. И поскольку их не так уж много – они привлекают внимание яркостью, образностью, точностью: «Что-то силясь увидеть вдали, / Тянет шею антенна»; «Чехлы накинула зима / На старые скамейки сада»; «Не ленятся подниматься травы, / И не забывают зреть плоды. / Облака работают на славу, / Чтобы для дождя собрать воды»; «И опустевший пляж / Хранит улыбку счастья»; «Роща старчески седа, / Ношею примята. / Обметало провода / Инеем мохнатым»; «Снег кое-где ещё глядит сурово. / Взахлеб бормочут вдоль дорог потоки. / Холмы, как чёрные пятнистые коровы, / Лежат, вздыхая сыто, на припёке»; «Потягиваются во сне, / Хрустя суставами, деревья»; «Уютно спали мягкие сугробы, / По-детски разметавшись»; «В тепле и влаге молодое лето, / Ленясь проснуться, нежится пока»; «Неистово бранился чайник, / Звенел, пыхтел, что было сил»; «Смотрите, / кусочек металла / Вздохнул, пробудился / и глянул на мир – / И рядом с ним всё засияло!»; «Гигантский маятник – / луна / На гвоздике звезды висела».

В стихах Николая Савостина, как и в публицистике, много афористических выражений, суждений. Это делает его поэзию мудрой: «Счастье – вовсе не миф и не миг, / Коль тебе за других будет больно, / Коль достоинства видишь в других, / Лишь собою одним недовольный»; «Ведь петь может только крылатый, / Стремящийся ввысь, в небеса»; «Ведь знанья – паруса. Им нужен ветер, / А это – страсть живущих для людей, / Любовь ко всем, кто трудится на свете. // И есть ли на земле судьба святых, / Чем та, что, разрывая злобы сети, / Горит, светя, на острие идей!»; «Только низость каждый раз опять / Первой хочет встать на пьедесталы»; «Поэзия – дочь невзгоды, / И гаснут её созвучья, / Где липнут пальцы от мёда / Избытка благополучья»; «Ведь сколько есть таких, что пешими / Уходят в жизни дальше всех»; «Ах, у любви защиты нету, / И от неё защиты нет...»; «Чем больше слово нагружу я, / Тем легче поплывёт мой стих»; «Трус / первым / к хлебу тянет руку!»; «Дегустировать вина – искусство особое»; «Здесь ходи не ходи – не родиться дороге, / Коль никто по следам не пойдёт за тобой»; «Маленькие люди – это те великие, / У которых завистников не бывает»; «Не за столом пиита / В прилежности стараний, – / Поэзия намыта / На приисках страданий»; «Подчас кто прав – тот и гоним»; «У пользы жуткое лицо – / Кривое».

Поговорим о форме стихов Николая Савостина. Поэт работал над формой тщательно. Но едва скрытая усмешка, едва скрытое подшучивание и здесь делает его поэзию удивительно живой. Например, его стихотворение о сонете и написано в форме сонета (входит в цикл «Десять сонетов», посвящённый К. Ваншенкину):

Сонет? А что – заманчивая форма,
Жильё старинное для чувства и ума,
Где в меру и уютно, и просторно,
Где пустоты не терпят закрома.

Одна беда – не годен для прокорма:
Чтоб прокормиться, надобны тома,
А тут и строчкой не зайди за норму,
Работа ж филигранна, и весьма.

Не всё ль равно – четырнадцатистрочье
Или словесный без границ поток?
Да разве дело только в счёте строк?

И в этом тоже! Разорвал бы в ключья,
Ведь мучает меня и днём и ночью...
Ох, отпустил – последней строчкой лёг...

Излишних формальных изысков в стихах Николая Савостина нет. Но всё же графический словесный ряд отличается выразительностью. Приведу пример из стихотворения «Вино»:

Стрельба не в одиночку.
А как возмездья шквал –
По бочкам,
бочкам,
бочкам
На-
по-
вал.

Знаменитая «лесенка» графически передаёт выстрелы: «на – по – вал». Но в «лесенке» Николая Савостина графически разделены не слова, а слоги. Окказиональное деление на слоги, усиливающее смысл слова, встречается в стихах Николая Савостина («Ореховая баллада»): «Выжило деревце это, / И без таблички почётной / Временем новым согрето, / Трудным, / но бес-по-во-рот-ным». В поэме «Свечение живого»: «Одна. / Летит она / День ото дня всё пуще. / Но со-е-ди-не-на, / Как проводом, с грядущим».

Интересен приём обрыва слова, что создаёт иллюзию реальной разговорности, недоговорённости:

Его не видно. Но ведь что за чудо, -
Он где-то здесь. Вот вроде во дворе...
Он впереди... Он сзади... Он повсюду...
Он даже здесь, в моём стихотворе...

В стихотворении «Луг» используется такой же приём – но уже с другой целью: лирический герой словно прислушивается к ночным шорохам, ловит их дыхание:

Тишина... Луна взошла светло,
Дикий луг парным теплом окутан.
Словно бы прислушиваясь,
ло-
Лошади притихли почему-то.

Пан с цевницей или тёмный куст?..
Костерка потухшего куренье.

Полусон. И комара укус
Не помог стряхнуть оцепененье.

В стихотворении о грозе мастерски используется звукопись:

Гроза угрюмо громоздила
Лилово-чёрные громады.
И гром ворчал ещё в полсилы,
Как эхо дальней канонады.

В испуге, под раскаты грома,
Металась бойко птичья стая.
Дышала сладкою истомой
Трава в покосе, увядая.

Вдруг скрыло всё завесой зыбкой:
И луг, и речку, и берёзы.
И ослепительной улыбкой
Сверкнула молния сквозь слёзы.

В стихотворении «У солдатской могилы» эффектно используется приём повтора – создаётся ритм, словно звучит между строк невидимый метроном¹:

На чёрном поле красные цветы,
На чёрном поле,
Вокруг тяжёлой каменной плиты
На чёрном поле.

Кружится белый, белый, белый снег
На чёрном поле.
Весною семя снова даст побег
На чёрном поле.

И, повторяя вновь круговорот,
На чёрном поле,
Вновь золотое солнце потечёт
На чёрном поле.

Под ветерком хлеба зашелестят
На чёрном поле,
И кажется, во сне вздохнёт солдат
На чёрном поле.

И, конечно, нужно сказать о рифме в стихах Николая Савостина. Она настолько органичная, настолько естественно слита в единое целое со смыслом произведения, что вроде бы и не бросается в глаза. И

¹ В блокадном Ленинграде, когда радио не работало, в эфире стучал метроном: быстрый темп означал воздушную тревогу, медленный темп — отбой.

надо ещё раз прочесть стихи поэта, чтобы удивиться рифме: «Умориться, чтобы в сон / провалиться без оглядки. / Значит, жизни колесо / Катится. / И всё в порядке»; «Брожу / и ежжу на велосипеде я, / Стронник, так сказать, Озёрной школы... / Что это значит – есть в энциклопедии...» Очень привлекательна омонимическая рифма: «И в трубочку стекла / Кровь ниточкой стекла». Приведу целиком стихотворение «Весна» – здесь поэтической находкой является каждая рифма!

Весна упорней
Вершится к марту.
Она, как дворник,
Надела фартук.

Вломилаь в город
Под птички речи,
Под ясный говор
Ручьёв и речек.

Здоровьем пышет
В работе яркой –
Дымятся крыши
И тротуары.

Давая выход
Стихам и прозе,
Сквозь хляби лихо
Ведёт бульдозер.

Щека в мазуте,
Омыта потом:
Весна – по сути –
Во всём работа.

Со схемой схожий
Был мир доселе,
Но словно ожил,
Одетый в зелень.

Само светило
Пылит, наверно, -
Запорошило
Пушок на вербах

Пыльцой веснушек –
Девичьи лица.
С зарёй пастушьей
Село пылится...

Пылая ало,
Над стройкой
Рано
На смену встала
В кабине крана.

И крановщицы
Стекланный терем
Вверху,
Где птицы,
В лучах затерян...

Пользуется Николай Савостин свободным стихом (верлибром). Приведу стихотворение «Скирда»:

Убрали хлеб.
Среди полей
Скирда соломы, белая от инея,
На утренней заре напоминает
Верхушку айсберга,
Который,
Как известно,
Своею главной частью скрыт от глаз.

Но подойди к ней, и пахнет теплом
И хлебным ароматом, словно хата,
В которой детство остаётся жить,
Которая нас помнит и готова
В любое время приютить опять.

Под небом осени просторным и печальным,
На вольной воле далеко видна
Скирда, как бы гигантский пьедестал
Для памятника.

Верлибр проявляется в трёхстишиях, очень напоминающих японские хокку (хайку). Недаром поэзия Басё привлекала поэта! О русских трёхстишиях пишет Евгений Степанов: «Главная особенность современного отечественного трёхстишия – это поэтичность взгляда на мир, афористичность, метафоричность и анафоричность письма. Это короткий русский верлибр»¹.

Приведу примеры трёхстиший Николая Савостина:

***

Вот и жизнь прошла,
Думал я горестно,
Когда мне стукнуло двадцать лет.

***

Путешествую по России:
Что ни дом, то том Войны и Мира,
Что ни дорожка – то тропа грома...

***

У того, кто в окопе
Утром перед боем побрился,
Больше шансов остаться живым.

¹ Евгений Степанов. Трёхстишие как самостоятельное поэтическое произведение // Дети Ра. 2011. № 10 (84).

***

Да любой, работая, как Микеланджело,
Чтобы в обморок падать от изнеможения,
Сделает имя своё заметным.

***

«Отнюдь, отнюдь...» – говорил ей, в зубах
ковыряясь, –
Лишь эти слова я расслышал,
И уже ненавидел его.

***

Деревья осени стоят под солнцем,
Но тень под ними светится, сияет.
То пламенеет круг листвы опавшей.

У Николая Савостина есть целый стихотворный цикл, который он назвал «Восьмистишия».

Николай Савостин – истинный Поэт. Он пишет о материальности мысли и слов (стихотворение «Просьба»):

Едва обидит кто-нибудь меня,
Как тут возмездие его ужалит злее.
Боюсь желать плохое и злодею –
Потом страдаю сам, его жалея,
Себя же самого во всём вина.

Сбываются невольные желанья
К моей досаде, просто наказанье.

И всем, кто злом решает нелады
Со мною, объявляю повсеместно:
Не поступайте подло и бесчестно,
Не надо, чтоб я вам желал беды.

Он интуитивно понял и достиг совершенства и просветления, придя к мысли о вибрации Души¹, приблизившись к открытой недавно теории струн²:

Неверный свет...
Хвораю.
В горячечном бреду
То ощупью по раю,
То в пекло вновь бреду.

Потом –
Нечеловечий
Мучительный полёт.
Что это – утро? Вечер?
Огонь? Или же лёд?

Что это – радость? Горе?
Любовь? Или вражда?
Как будто сбилась в споре
Всей жизни череда.

И словно бы в испуге,
На ясный свет спеша,
От яростной натуги
Вибрирует душа.

Статья поступила в редакцию 18.08.2012

¹ «Мы можем перейти из эпохи Информации в эпоху Интуиции, где коллективное сознание становится всё более комфортным благодаря нашей прирожденной способности настраиваться на свою наивысшую частоту «раскрытой личности» (вибрация души)». Пенни Пирс. Вибрация души: Закон притяжения Вселенной. М.: Эксмо, 2010. 432 с. «Каждое существо во Вселенной обладает уникальной вибрацией». Рэйчел Сэл. Земля после Перемен: Что ждёт нас после 2012 года? М.: София, 2012. 192 с.

² Теория струн – направление теоретической физики, изучающее динамику и взаимодействия не точечных частиц, а одномерных протяжённых объектов, так называемых квантовых струн. Теория струн сочетает в себе идеи квантовой механики и теории относительности, поэтому на её основе, возможно, будет построена будущая теория квантовой гравитации. Струна может вибрировать различными способами и каждый способ её вибрации генерирует отдельную элементарную частицу. Масса частицы и характеристики её взаимодействия определяются способом вибрации струны, или своеобразной «нотой», которая извлекается из струны. Получающаяся таким образом гамма называется спектром масс теории струн.